

Сет, неспособный оторвать взгляд от Мин-ха, слегка нахмурился, будто внезапно что-то вспомнил.

— Теперь, когда беспокойство разрешилось, теперь пора разрешить тревогу в моём сердце.

— Тревогу? О чём ты? – спросила она удивлённо.

— Это просто было немного неожиданно.

— Тебя это беспокоит?

— На самом деле, это скорее чувство недовольства, нежели беспокойства.

— Недовольства? – склонила Мин-ха голову, не совсем понимая, о чём тот говорит.

— Почему ты разговариваешь всегда только с Ноем?

— А?

— Конечно, он милый и весьма вежливый для своего возраста, но я всё также твой муж. Почему ты выглядишь так, будто со мной некомфортно?

— И это твоя жалоба?

Ей хотелось рассмеяться.

— Ной – мой младший брат. И для тебя всего лишь деверь. А мы – супруги. С точки зрения близких отношений, ты должна быть близка со мной, а не с Ноем.

Жалоба заключалась в чём-то совершенно неожиданном, но Сет сидел с грустным выражением лица, ещё сильнее нахмутив брови. Однако видя эти изменения, Мин-ха запаниковала, не зная, как ответить.

— Ты продолжал вести себя так, словно ненавидишь меня. Также я не так близка с Ватиканом... И прежде всего я хотела сначала рассказать тебе о "своей личности". Мне казалось, ты сразу оттолкнёшь меня, узнав всю правду.

— Тогда... Что будешь сейчас?

— Теперь ты знаешь, что лежит у меня на сердце. И я не буду стесняться говорить с тобой.

Мин-ха выглядела крайне уверенно. Но заметив пронзительный взгляд Сета, почувствовала, как уши стремительно покраснели. Сбитая с толку Герцогиня, видела, как расстояние между ними мгновенно сокращалось.

Ещё не привыкшая к такой близости Леди, мягко сказала:

— Это всё ещё неловко...

— С этого момента продолжай относиться ко мне вот так, ничего не скрывая.

Удивленные глаза девушки столкнулись с яркой улыбкой Сета, когда тот прижался к ней лбом. Герцог медленно поднял голову и мимолётно поцеловал супругу, глядя её по волосам и причёсывая волосы пальцами. Мин-ха чувствовала, как сердце её колотилось так, словно вот-вот разорвётся.

— Теперь мы должны относиться друг к другу с уважением, – вдруг сказала она, вспоминая настроение в поместье в её первое появление.

— Я был глуп, – глаза Сета погрузнели.

— Это не так!

Теперь история текла в правильном направлении, так почему Герцог размышляет о чём-то подобном? Мин-ха удивленно замахала руками при виде чрезвычайно серьёзного лица мужа. Ей стало крайне неловко.

— Я правда так думаю. Но теперь, когда мы связаны не только законом, но и сердцами, я могу уважать тебя и считать женой.

— Не стоит говорить нечто подобное. Мы можем общаться легко и уважительно только наедине, если тебе будет неудобно. Как насчёт этого?

— Нет, давай делать это всегда, – с готовностью сказал он, но тут же смутился.

Видя это, Мин-ха закусила губу. Сначала Герцог был всегда занятым человеком. Но теперь выгравировал каждое сказанное слово, оставляя след в сердце супруги. С каждым моментом этот человек нравился ей всё больше. С этими мыслями она положила голову ему на плечо.

Удобно устроившись, Мин-ха смотрела на солнце, которое мало-помалу начало подниматься над горизонтом озера.

— Герцог! Мэм! Вы здесь?

— Сэр! Мадам! Где вы?

Встревоженные Мадам Помпа и рыцарь Ланселот искали своих Господ на лесной дороге. Услышав это, Герцог и его супруга посмотрели в направлении голосов. Они, не сказав никому ни слова, кроме солдат у входа, скрылись в лесу.

— Мы должны вернуться?

— Да.

Сет, который встал первым, протянул руку жене, помогая подняться. Затем медленно последовал в направлении, где слышались голоса. Мин-ха счастливо улыбнулась, схватив Герцога за руку.

Утренний солнечный свет в тот день светился также ярко, как драгоценный камень. Словно расцветающая любовь.

* * *

— Где вы были?! На озере всё это время?

— Так и есть.

— Я так волновался! Но почему все корсеты всё ещё туго завязаны? – тихо пробормотал один язвительный рыцарь.

— Хватит.

— Для молодой пары совершенно естественно проводить тайную встречу до поздней ночи, ничего не говоря другим. Но эти старики так испугались.

— Действительно, я прошу за это прощения. Я должен был предупредить заранее.

— Простите, Мадам Помпа, – Мин-ха, которой стало её жаль, посмотрела на женщину обеспокоенным взглядом.

Сет, который стоял рядом, не желая выслушивать ворчания Мадам Помпы, повернулся и подошёл к Ланселоту.

— Я волновался, Сэр.

— Я предупредил солдат, охраняющих дорогу.

— Я слышал отчеты от солдат, но вы не вернулись до утра... Мне очень жаль. Думаю, мои опасения были преувеличены.

Замок Лоэнграм приближался, поэтому никогда не знаешь замыслы врагов.

— С этого момента я буду предварительно говорить тебе перед уходом. Всё в порядке.

— Да, Сэр.

— Чем заняты слуги и рыцари?

— Все ждали, когда вы вернетесь. Завтра уже готов.

Услышав разговор Сета и его рыцаря, Мин-ха почувствовала тяжесть на сердце. Они заставили всех волноваться. Подойдя к мужу ближе, Герцогиня едва касаясь, потянула его за пиджак. Сет склонил верхнюю часть тела, чтобы та смогла спокойно прошептать:

— Это всё из-за меня, мне жаль.

— Тебе не о чем сожалеть, - с улыбкой и без каких-то подозрений ответил Герцог.

Так, супруги рука об руку последовали к открытому пространству, где их уже ждали все слуги и рыцари.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/1606218>